

Калакин Алексей Викторович

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СИНТЕЗ ДУХОВНОСТИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

В статье рассматривается проблема понимания сущности образования как синтеза процессов просвещения и приобщения к духовным ценностям, к духовности. На примере идей И. В. Киреевского анализируется опыт русской философии в нахождении гармоничного сочетания этих компонентов. Делается вывод, что для развития образования как формирования целостной личности синтез этот должен заключаться не в эклектическом соединении общественных ценностей, но в постоянном соотношении расширяющихся горизонтов знания о мире и обществе с непреложными ценностями этого самого общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 87-90. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

порождает уникальный смысл, детерминируемый собственным существованием. Это «открытие – порождение» онтологического смысла «для себя» указывает на смысл, к которому внутренне готов человек. Смысл «для себя» есть личностная форма универсального смысла. *Шумом* в процессе передачи порождаемого смысла могут выступать религиозные ограничения, вызывающие «страх Божий», несостоятельность человека произвести смысл «для себя», сделав универсальный смысл личностным.

Трансцендентный подход не ограничен линейной коммуникацией. Противопоставление Я – Ты реализует *обратная связь* как диалог человека с Богом на основе любви человека к Богу и любви Бога к человеку. Коммуникация человека и Бога не ограничивается вербальным обращением к высшему существу в молитве. Кодированный «ответ» Бога как источника сообщения декодируется человеком как его получателем в знаковой форме ясных и отчетливых идей. Обоснование ясности и отчетливости представлено еще Р. Декартом: гарантом ясных и отчетливых идей как истинных является Бог. Но здесь возникает проблема адекватного *декодирования* сообщения, а это является предметом отдельного направления исследования.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 480 с.
2. Больнов О. Ф. Новая открытость. Проблема преодоления экзистенциализма. Введение // Философская мысль. 2001. № 2. С. 135-145.
3. Иванова О. Э. е-смысл и образование «третьей волны»: истинность и трансформация // Социум и власть. 2013. № 1 (39). С. 35-39.
4. Иванова О. Э. Парадигмы смыслов коммуникации: онто-гносеологический подход // Вестник ВЭГУ. 2013. № 5 (67). С. 109-115.
5. Киркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам» // От Я к Другому: сб. переводов по проблемам интересубъективности, коммуникации, диалога. Минск: Менск, 1997. С. 7-27.
6. Мунье Э. Манифест персонализма. М.: Республика, 1999. 559 с.
7. Франк С. Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 512 с.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла: сб. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
9. Ясперс К. Общая психопатология. М.: Практика, 1997. 1056 с.
10. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. 527 с.
11. Jaspers K. Vernunft und Existenz. Groningen, 1935. 115 S.

ESSENCE OF SENSE GENERATION IN COMMUNICATION

Ivanova Ol'ga Ernstovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Chelyabinsk State Pedagogical University (Branch) in Miass
74oliva@list.ru

The article considers the essence of sense generation in communication. The author substantiates that transcendence, being of opened nature, is an essential characteristic of sense generation in communication: in order to produce new sense, it is necessary to go beyond deeply-rooted sense. Transcendence takes into account the existentiality of sense, allows overcoming the limits of human-congruent communication. Two forms of transcendence are identified: self-transcendence and external transcendence. Self-transcendence is a prerequisite for external transcendence.

Key words and phrases: communication; sense generation; sense; transcendence; existential communication; existence.

УДК 130.2

Философские науки

В статье рассматривается проблема понимания сущности образования как синтеза процессов просвещения и приобщения к духовным ценностям, к духовности. На примере идей И. В. Киреевского анализируется опыт русской философии в нахождении гармоничного сочетания этих компонентов. Делается вывод, что для развития образования как формирования целостной личности синтез этот должен заключаться не в эклектическом соединении общественных ценностей, но в постоянном соотношении расширяющихся горизонтов знания о мире и обществе с непреложными ценностями этого самого общества.

Ключевые слова и фразы: духовность; просвещение; образование; духовные ценности; культура.

Калакин Алексей Викторович

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
al.kalakin2010@yandex.ru

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СИНТЕЗ ДУХОВНОСТИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ[©]

Сегодня рост количества информации велик как никогда. За ближайшие же семь лет и ее нынешний объем возрастет в 15 раз [14, с. 24]. Последствия этого процесса на фоне духовного кризиса [17, с. 87-94]

для традиционной культуры могут быть довольно негативными. Ведь уже XX век, к сожалению, убедительно показал верность мыслей С. Л. Франка о том, что опора на исключительную рассудочность в познании мира без учета ценностных ориентиров приводит к негативным последствиям для культуры и общества [18, с. 8, 27]. Как показывает современность, просвещенность вовсе не приводит к росту одухотворенности личности и в целом духовности в общества. Поток информации растет, но качественного скачка в ее осмыслении не происходит: знание факта есть, но осознание этого теряется. Проблема в том, что получение результатов от обладания знаниями возможно только при условии ясного понимания, зачем все это нужно. Таким образом, на сегодняшний день, на наш взгляд, становится важным понять, что для использования рационального знания необходимо что-то большее – направляющая сила духовных интенций. Именно от этого будут зависеть перспективы созидательного развития или глобальной катастрофы, возможность для человека, что называется, остаться человеком. В связи с этим проблемы образования как освоения знаний и одновременного приобщения к объективным интересам общества, то есть постижения его духовных ценностей, образования как транслятора культуры [15, с. 15], о которых сегодня говорят мало, обретают особенную актуальность и значимость. И цель данной статьи – понять, как именно необходимо соединять в образовании компоненты духовности и просвещения.

Осмыслить эту проблему, на наш взгляд, возможно, поставив задачу обратиться к традиционно важным для русской философии и педагогики категориям духовность и просвещение, показав, в частности, через мысли И. В. Киреевского, что только при наличии в равной степени обоих этих компонентов образование может сохранить свои возможности совершенствования культуры. Практика показывает, что современное образование утратило свою гуманистическую направленность и ведет не к совершенствованию культуры, а к ее духовному кризису [Там же, с. 23]. Приходится констатировать тот факт, что многое из традиционного понимания образования как духовно-просветительского процесса утрачено. В частности, нет «исторической преемственности поколений» [20, с. 119]. Отсутствует понимание образовательного процесса как единства просвещения личности и формирования ее духовной составляющей.

Понять же это эти качества невозможно, не уяснив сущность традиционных духовных ценностей нашего общества, в основе которых лежит православный взгляд на мир, «опыт сопричастности божественному Духу» [16, с. 34], соединенный с опытом интеллектуальным, выражающимся в «умном делании» [Там же, с. 53-54]. Иными словами, необходимо понимание духовного начала и развития просвещенности (рассудка) при формировании личности, «обладающей целостным духом, в котором разум соединяется с волей и чувством и в котором нет рационалистической расчлененности» [11, с. 183].

В первую очередь здесь необходимо остановиться на категории «духовность». Касательно нее существует сразу несколько точек зрения. Так, А. Лихачев пишет следующее: «В наше время, когда говорят о смысловых, идейных исканиях отдельного человека или целого культурного течения, но при этом желают подчеркнуть их автономность от религиозной сферы, термины «духовный» и «нравственный» зачастую соединяют, образуя новое слово: духовно-нравственный. <...> Речь в подобных случаях идет все о том же поиске Истины и Смысла, который осуществляется и в религии, но при этом с опорой на интуитивный поиск самого человека, его совести, а не на то или иное религиозное учение или Откровение» [10, с. 20]. Из этого следует важность понимания диалектики духовности и просвещения в единстве образования как постижения не столько фактов нас окружающих, сколько уяснения их смыслов. Таким образом, можно говорить о духовности как качественной характеристике сознания. Характеристике его внутренней целостности и гармонии с окружающим миром, движения личности по совершенствованию себя, осмыслению своего места в мире. Причем осмысление это должно заключаться, прежде всего, в практике единого духовно-нравственного развития не только отдельной личности, но и всего общества в целом, когда «в встрече двух душ рождаются духовно-ценностное, мировоззренческое единство, общность веры, надежды и любви, жизненных установок и поведенческих устремлений, идеалов и неприятий» [3, с. 294]. Также стоит заметить, что традиционно для русской мысли духовность – категория идеальная, характеризующая стремление к абсолютным ценностям, а также процесс обретения высших идеалов и смыслов, общечеловеческих ценностей [12, с. 37-46]. Об этом понимании духовности в деле образования писал Н. А. Бердяев, говоря о русской душе: «Русская душа сгорает в пламенном искании правды и спасения всего мира и всеобщего воскрешения к новой жизни» [2, с. 19]. То же формулировал и К. П. Победоносцев: «Обучение чтению, письму и счету должно быть в нераздельной связи со знанием и любовью Бога и Отечества, почитанием родителей. Вот сумма знаний, умений и ощущений, которые в совокупности своей образуют в человеке Совесть, и дают ему нравственную силу, необходимую для того, чтобы сохранить равновесие в жизни» [13, с. 139]. Таким образом, можно говорить о характерном для русской философии понимании образования как единства процессов просвещения и одухотворения, того, что С. П. Крымский называл «способностью переводить универсум внешнего бытия во внутреннюю вселенную личность на этической основе, способность создавать тот внутренний мир, благодаря которому реализуется себе тождественность человека, его свобода от жесткой зависимости перед постоянно меняющимися ситуациями» [9, с. 23]. Итак, с практической точки зрения становится важным понимать духовность как способ осмысления и конструирования культуры через просветление стремлений; сложное переплетение объективных знаний о действительности и знаний субъективных, которыми личность и постигает мир. Или, как справедливо замечает С. П. Штумпф, как связь человека с общечеловеческими ценностями [19, с. 5], меру общечеловеческого в человеке. «Человек есть человек лишь как носитель духа» [1, с. 56-57] – в этом заключается возможность понимания сути соединения духовности и просвещения. Расставляя здесь приоритеты, на наш взгляд, нужно сказать, что дух есть объективное качество человека как такового. Просвещение же есть стремление уже конкретного человека приблизиться

к этому идеалу. Это своего рода практика: через овладение определенными знаниями, процесс чего неисчерпаем, приближаться к духовному идеалу. Здесь мы приходим к выводу, что просвещение является инструментом, с помощью которого человек имеет возможность для духовного роста и развития.

Обратимся теперь более пристально к понятию «просвещение». Раскрыть его смысл представляется верным в ключе идей русской философии. В одной из своих работ, затрагивая тему философии русской школы, А. А. Корольков говорит слова о современном соотношении образования и образованности, важные касательно верного понимания того, чем должно быть просвещение: «Это исключение [русской национальной школы] насаждалось и насаждается всей системой мировоззрения, идеологии, сочетающей фразеологию о великом русском народе и русской культуре с выкорчевыванием самого сокровенного в русской культуре, с превращением русских людей в абстрактных советских людей» [8, с. 97-98]. Речь здесь не о национальном характере как условии просвещения, но о необходимости искать основания просвещения в глубинных источниках присущей народу культуры.

Здесь временем подтверждаются мысли И. В. Киреевского, на наш взгляд, дающего один из замечательных примеров гармоничного объединения начал просвещения и духовности в деле образования. Так, ученый пишет: «Просвещение должно признавать духовное, но не огульно, а высшей своей сущностью быть связано с признанием высшего идеала духовного порядка» [6, с. 153]. И. В. Киреевский видит разрушающий характер знания бездуховного: «Европейская рассудочность разрушительна для человека» [Там же, с. 153-154]. Определяя корни русского просвещения в религиозном, он задается вопросом о том, как оно, просвещение, укореняясь в менталитете народа, пережило столетия обмирщения, начатые политикой Петра Великого. Ответ мыслитель видит в духовном характере этого просвещения [Там же, с. 214-215]. Так, в работе, написанной несколько ранее, ученый прямо указывает характер восприятия просвещения русским человеком как априорно одухотворенного: «Русский человек весьма уважает образованность там, где видит от нее несомненную пользу, но часто там, где один наружный блеск ее ослепляет его взоры. При этом русский человек боится этой обманчивой стороны образованности, и покуда держится старины, то ищет только такого просвещения, о котором мог быть уверен, что оно действительно основывается на его коренных убеждениях веры и вековых обычаях нравственности» [5, с. 143-144]. Из данной дефиниции выходит искомый нами аспект одухотворения просвещения как процесса, формирующего человека, отождествляющего знание и дух и понимающего их в равной степени необходимыми для собственного бытия. При этом говорить, что духовное познание здесь должно соотносить свои выводы только с религиозной догматикой, совершенно неправомерно, что в частности подчеркивается И. В. Киреевским [4, с. 270]. Пример, приводимый им о предпочтении учителя «дьячка над передовым педагогическим опытом», говорит, что «образованность традиционно должна быть в русском восприятии проникнута духом отеческим, духом традиций» [5, с. 144]. Иными словами, должна быть одухотворенной, превратившись тем самым в просвещение как стремление в росте познания, восходить к божественному идеалу как совершенному. И здесь не невежество, но стремление к надфизическому осмыслению деятельности, в том числе и учебной, ее освещению традицией, духовным как мерилем качества этой деятельности. Подтверждая это, укажем характеристику, актуальную и сегодня: «Русский человек ценит не объем знания, он его духовное качество» [Там же, с. 144-145]. И. В. Киреевский понимает под духовной сущностью просвещения не анахронизм, носообразность лейтмотивов просвещения религиозным истинам. Принципиальную необходимость одухотворения просвещения ученый иллюстрирует фактами: «Нельзя образовывать тем, учить тому, что по духу противно» [7, с. 295] «Народное образование должно стремиться к развитию чувства веры и нравственности преимущественно перед знанием» [Там же, с. 296-297].

Таким образом, мы приходим к выводу И. В. Киреевского: «Невежество разума при самом достойном побуждении сердца рождает формализм» [4, с. 257]. Иными словами, без духовности нет просвещенной разумности. Равно как при отвержении логического знания не может быть духовности. Рассуждая о кризисе образования в русском государстве к моменту воцарения Петра I, И. В. Киреевский дает такой ответ, подтверждающий вышеизложенный нами вывод: «Противоречие основных начал двух спорящих между собой образованностей: внутренней духовной и внешней рациональной есть главнейшая, если не единственная причина всех зол и недостатков, которые могут быть замечены в Русской земле» [7, с. 295-296]. В одной из своих работ И. В. Киреевский вводит соответствующий термин – «духовно разумное начало» [4, с. 265]. Это начало – «просвещение духовное», которое «приобретается по мере внутреннего стремления к нравственности и цельности и исчезает с этим стремлением» [7, с. 297]. Из данной трактовки просвещения как знания, основанного на духовном, раскрывающей генетическую связь данных понятий, можно делать вывод: чтобы знанию, полученному обществом, не исчезать со смертью поколения, ему необходимо быть основанным на духовных ценностях. И. В. Киреевский показывает это на примере заимствований «византийского» знания Русским государством и отмечает, что знания, оторванные от духовных оснований народа их создавшего, безжизненны: они приобретают стройную форму, но теряют личностную актуальность, ценность и значимость вместе с первым поколением их носителей [Там же]. Таким образом, просвещение с приматом разума и пониманием знания как исключительно личной выгоды, а не ощущения полезности знания для общества, неспособно принести ни пользу социуму, ни плодов собственного прогресса. И именно в этом втором смысле сегодня должно строиться понимание процесса просвещения как одного из компонентов образования.

Подводя итог, стоит заметить: наследие русской философии, опыт российской истории показывают, что отделение духовного от процесса постижения знания, от просвещения приносит в перспективе только негативные последствия. Практика развития культуры показала, что выбор только одного из этих путей обречен на провал. На наш взгляд, здесь необходим синтез духовности и просвещения при примате первого как непреложной

общественной и личной ценности над вторым как способом реализации этой ценности на практике путем направления рационального знания в гуманистическом русле. С практической точки зрения, синтез этот сегодня должен заключаться не в эклектичном соединении всех известных общественных ценностей, но в постоянном соотношении расширяющихся горизонтов знания о мире и обществе с непреложными ценностями этого самого общества в процессе образования. Только единство духовности и просвещения в образовании личности может привести к положительному развитию общества. Причем компонент духовности необходимо понимать как цель, а просвещение – как средство практики этого процесса. Именно таковым должно стать понимание образования на всех его ступенях в современном российском обществе. Только в таком случае, на наш взгляд, сегодня образование как единство этих категорий сможет стать процессом восстановления целостности человека, развитием всех его сил, преодолением духовного кризиса современной культуры.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. М.: Республика, 1993. 383 с.
2. Бердяев Н. А. Судьба России: опыты по психологии войны и национальности. М.: Издание Г. А. Лемана и С. И. Сахарова, 1918. 240 с.
3. Каган М. С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. 416 с.
4. Киреевский И. В. О необходимости и возможности новых начал для философии // Киреевский И. В. Духовные основы русской жизни. М.: Институт русской цивилизации, 2007. С. 228-295.
5. Киреевский И. В. О нужде преподавания церковнославянского языка в уездных училищах // Киреевский И. В. Духовные основы русской жизни. М.: Институт русской цивилизации, 2007. С. 141-148.
6. Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Киреевский И. В. Духовные основы русской жизни. М.: Институт русской цивилизации, 2007. С. 149-227.
7. Киреевский И. В. Отрывки // Киреевский И. В. Духовные основы русской жизни. М.: Институт русской цивилизации, 2007. С. 295-322.
8. Корольков А. А. Русская духовная философия. СПб.: Изд-во РХГИ, 1998. 576 с.
9. Крымский С. П. Контуры духовности. Новые контексты идентификации // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 21-28.
10. Лихачев А. Духовно-нравственная жизнь в категориях психологии // Московский психотерапевтический журнал. 2005. № 3. С. 20-50.
11. Маслин М. А. О России и русской философской культуре: философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990. 528 с.
12. Митрошенков О. А. Пространство российской духовной культуры: испытание переменами // Социологические исследования. 2005. № 11. С. 37-46.
13. Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени. М.: Русская книга, 1993. 640 с.
14. Рост объема информации – реалии цифровой вселенной // Технологии и средства связи. 2013. № 1. С. 24-25.
15. Сиземская И. Н., Новикова Л. И. Идеи воспитания в русской философии XIX – нач. XX века. М.: РОССПЭН, 2004. 271 с.
16. Токарева С. Б. Проблемы духовного опыта и методологические основания анализа духовности. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. 256 с.
17. Углинская Н. А. Кризис культуры как процесс смены ценностей // Вестник Томского гос. университета. 2012. Философия. Социология. Политология. № 4 (20). С. 87-94.
18. Франк С. Л. Свет во тьме: опыт христианской этики и социальной философии. М.: Факториал, 1998. 255 с.
19. Штумпф С. П. Духовность как социокультурный феномен: аксиологическая направленность и перспективы развития: автореф. дисс. ... к. филос. н. Иркутск, 2007. 10 с.
20. Ярикова С. Г. Духовность как компонент содержания высшего образования // Грани познания: электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ. 2012. № 3 (17). С. 118-120.

EDUCATION AS SYNTHESIS OF SPIRITUALITY AND ENLIGHTENMENT

Kalakin Aleksei Viktorovich

*Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky
al.kalakin2010@yandex.ru*

The article examines the problem of interpreting the essence of education as the synthesis of the processes of enlightenment and the adoption of spiritual values, spirituality. By the example of I. V. Kireyevsky's ideas the author analyzes the experience of the Russian philosophy on finding the harmonious combination of these components. The researcher concludes that for the development of education as the formation of integrated personality this synthesis should consist not in the eclectic combination of social values but in the constant correlation of the broadening horizons of knowledge about the world and society with the absolute values of this society.

Key words and phrases: spirituality; enlightenment; education; spiritual values; culture.